

Психологический механизм творческого мышления в трудах зарубежных психологов

Н. В. Рыжова

В статье представлены взгляды зарубежных психологических школ (ассоцианизм, бихевиоризм, гештальтизм, психоанализ) на понимание природы, структуры и сущности творческого мышления как психического процесса.

Ключевые слова: творческое мышление, ассоцианизм, апперцепция, бихевиоризм, поведение, гештальтизм, гештальт, психоанализ, личность, психологический механизм.

Conception of Psychic Mechanism of Creative Thinking in the Works by Foreign Psychologists

N. V. Ryzhova

This article presents the views of foreign psychological schools (associationism, behaviourism, gestaltism, psychoanalysis) concerning the conception of nature, structure and essence of creative thinking as a psychic process.

Key words: creative thinking, associationism, apperception, behaviourism, behaviour, gestaltism, gestalt, psychoanalysis, personality, psychological mechanism.

В настоящее время к личности педагога предъявляются все новые требования, среди которых можно отметить креативность как умение находить инновационные пути для решения различных проблем в образовании. Основу креативности составляют различные психологические теории мышления.

Главной целью статьи является знакомство читателя с зарубежными психологическими теориями творческого мышления. В зарубежной психологии различают такие теории, как ассоцианизм, бихевиоризм, гештальтизм, психоанализ. Рассмотрим их более подробно.

Одним из крупнейших представителей ассоциативного направления является английский психолог *Томас Браун (1778–1820)* [2]. В своем труде «Лекции о философии человеческого ума» (1820) *ассоциации по смежности* Браун относил, наряду с *ассоциациями по сходству и по контрасту*, к разряду первичных законов работы человеческого ума. Наиболее важными моментами в данной концепции было выделение в качестве особой категории ассоциативного процесса ощущения отношений между отдельными состояниями сознания, а также положение, согласно которому отдельные ощущения могут сливаться в комплексы, где образующие эти комплексы компоненты уже неразличимы. С этим было связано и положение о наличии спонтанной ассоциации, при которой порядок идей может несколько отклоняться от порядка ощущений. В дальнейшем эти мысли Брауна были развернуты в *законы творческой ассоциации*, при которой у человека рождаются принципиально новые понятия.

Восприняв убеждение о том, что психическая жизнь человека подчинена законам ассоциаций, другой английский психолог *Джон Стюарт Милль (1806–1873)* предложил заменить «мен-

тальную физику» «ментальной химией» [6]. Следует иметь в виду, что в этот период развитие химии ознаменовалось крупными успехами. Благодаря соединению первичных психических элементов в новый продукт, последний способен приобрести качества, которые отсутствуют у его исходных элементов, подобно тому как синтез кислорода и водорода порождает обладающую совершенно новыми качествами воду. Милль считал, что такие же «химические» преобразования происходят в области психики, многие явления которой невозможно объяснить теми первичными элементами, из которых они произошли. Учение Милля о «ментальной (психической) химии» сыграло важную роль в преодолении слабых сторон ассоциативного направления в психологии, особенно в разработке проблем творческого мышления.

Эти идеи были впоследствии положены Вундтом в основу *закона о творческом синтезе*. Мы считаем, что ассоциативный принцип объяснения психических явлений, в том числе и творческого мышления, если его не абсолютизировать, может играть большую роль для понимания закономерностей мышления, особенно «подсознательного», когда субъект не имеет непосредственного диалектического взаимодействия с содержанием проблемной ситуации.

Обратимся к учению немецкого психолога *Вильгельма Вундта (1832–1920)* о связях между элементами [4]. Он ввел понятие апперцепции, которую определял как спонтанную активность души. Оно было использовано Вундтом для объяснения высших психических процессов, которые, с его точки зрения, нельзя связывать только с законами ассоциаций. По мнению Вундта, протекание творческих процессов не всегда зависит от внешней ситуации, оно побуждается внутрен-

ней мотивацией, направленностью на задачу, на достижение определенной цели. Осознание этого позволяет сосредоточиться на решении проблемы, игнорировать мешающие воздействия среды. Вундт считал, что именно спонтанная внутренняя активность регулирует течение мыслей, отбирая нужные ассоциации и выстраивая их в определенную связь, исходя из заданной цели.

Следует отметить, что в его концепции апперцепция фактически отождествлялась с такими психическими процессами, как внимание и воля, улучшающими и регулирующими деятельность человека. Фактически закон творческого синтеза доказывал возможность не только репродуктивного, но и творческого мышления. В целом, ассоцианисты отрицают психофизическое единство, утверждая, что под порогом сознания могут происходить только физиологические процессы, никак не связанные с психическими. На наш взгляд, существенным недостатком ассоцианистов является отсутствие общей правильной установки, которая должна выражаться, прежде всего в детерминации мыслительного процесса.

Таким образом, ассоциативная психология была почти не в состоянии объяснить закономерности не только творческого мышления, но даже процесса «сознательного мышления» (индукция, дедукция, способность сравнения, отношения). Вероятно, здесь не учитывается, что этот процесс на каждом шагу регулируется соответствующим образом отраженным содержанием той проблемы, для решения которой он протекает. Процесс взаимодействия отраженного в сознании содержания проблемы и мышления до момента наступления ее решения все более усложняется. Обычно такие затруднения имеют место в тех случаях, когда решение сложной проблемы достигается внезапным, то есть интуитивным способом. В более простых случаях к середине процесса решения проблемы это соотношение усложняется, но затем оно начинает упрощаться, когда субъект сознательно доверяет ее решение (или участие в решении) подсознательному и бессознательному уровням психики. Однако необходимо отметить, что установленные ассоцианистами законы ассоциаций являются крупнейшим достижением психологической науки XIX века.

К 20-м гг. XX века психология разделилась на отдельные школы, которые по-разному выстраивали свои концепции о содержании и структуре психики, рассматривая в качестве ведущей познавательную, мотивационную или поведенческую сферу психического. Основными представителями бихевиоризма являются Д. Мид, Э. Торндайк,

Д. Уотсон, К. Халл и др. Бихевиоризм делал предмет своего исследования поведение, с чем было связано и новое название психологии (от англ. behavior – поведение). Для нас важна идея о том, что в основе развития поведения, с точки зрения бихевиоризма, лежит формирование новых связей между стимулами и реакциями [7]. Ведущим фактором в процессе генезиса, по их мнению, является окружающая среда. Формирование психики, содержания сознания происходит в процессе жизни человека под влиянием той информации о стимулах и наиболее адекватных реакциях на них, которые предоставляет среда. При этом из всех возможных реакций отбираются и закрепляются те, которые способствуют лучшей адаптации, приспособлению к среде.

Следовательно, адаптация является главной детерминантой, определяющей направление психического развития. Само психическое развитие, в том числе и творческое мышление, с позиции бихевиористов, отождествляется с научением, то есть с любым приобретением знаний, умений, навыков? не только специально формируемых, но и возникающих стихийно [8]. С этой точки зрения, творческому мышлению можно научиться, причем научение здесь более широкое понятие, чем обучение, так как включает в себя и целенаправленно сформированные при обучении знания. Мы считаем, что уверенность в необходимости и возможности направленного обучения, формирующего определенный тип личности, в том числе и творческой, а также методы, осуществляющие процесс научения, являются одним из самых важных достоинств этого направления.

Наряду с бихевиоризмом, к 20-м гг. XX века возникла гештальтпсихология как антитеза психологическому атомизму (элементаризму) ассоцианистов. Основными представителями этого направления считают М. Вертгеймера, В. Келера, К. Коффку, К. Левина и др. Главная идея школы состояла в том, что в основе психики лежат не отдельные элементы сознания, но целостные фигуры – гештальты (понятие было введено Г. фон Эренфельсом), свойства которых не являются суммой свойств их частей. Утверждалось, что познание связано с процессом изменения, трансформации целостных гештальтов, которые определяют характер восприятия внешнего мира и поведения.

Одним из ведущих представителей гештальтпсихологии был немецкий психолог Макс Вертгеймер (1880–1943). Ученый доказывал, что творческое мышление зависит от чертежа, схемы, в виде которой представляется условие задачи или проблемной ситуации [3]. От адекватности

схемы зависит правильность решения, причем хорошая схема дает возможность посмотреть на нее с разных точек зрения, то есть позволяет создать из образов, которые входят в ситуацию, разные гештальты. Этот процесс создания разных гештальтов из набора постоянных образов и является процессом творчества, при этом чем больше различных значений получают предметы, включенные в эти структуры, тем более высокий уровень творчества продемонстрирует ребенок. Такое переструктурирование легче производить на образном, а не на вербальном материале, поэтому неудивительно, что Вертгеймер пришел к выводу о том, что ранний переход к логическому мышлению мешает развитию творчества у детей. Он также говорил о том, что упражнение убивает творческое мышление, так как при повторении происходит фиксация одного и того же образа и ребенок привыкает рассматривать вещи только с одной стороны.

Таким образом, гештальтизм признает роль прежнего когнитивного опыта субъекта, но преломленного через актуальную проблемную ситуацию, ее гештальт. Он верно подчеркивает необходимость предварительного сознательного глубокого анализа проблемы. Работы гештальтпсихологов заложили новые подходы к разнообразным проблемам, в том числе творческому мышлению. Наряду с ассоционизмом, бихевиоризмом и гештальтизмом попытки объяснить психологический механизм творческого мышления предпринимались и в *психоанализе*.

В становлении психоанализа (глубинной психологии) ведущая роль принадлежит, безусловно, австрийскому врачу-психиатру и психологу *Зигмунду Фрейду (1856–1939)*. Он считал, что психика состоит из трех слоев – *сознательного, предсознательного и бессознательного*, в которых и располагаются основные структуры личности [9]. При этом содержание бессознательного, по мнению Фрейда, недоступно осознанию практически ни при каких условиях. Содержание предсознательного слоя может быть осознано человеком, хотя это и требует от него значительных усилий. В бессознательном слое располагается одна из структур личности – *Ид*, которая фактически является энергетической основой психического развития, так как в ней содержатся врожденные бессознательные влечения, стремящиеся к своему удовлетворению, к разрядке и, таким образом, детерминирующие деятельность субъекта. Фрейд считал, что существует два основных врожденных бессознательных влечения – инстинкт жизни и инстинкт смерти, которые находятся в антагонистических отношениях между

собой, создавая основу для фундаментального, биологического внутреннего конфликта. *Либи́до* является той специфической энергией, которая связана с инстинктом жизни. Фрейд считал, что содержание бессознательного постоянно расширяется, так как те стремления и желания, которые человек не смог по тем или иным причинам реализовать в своей деятельности, вытесняются им в бессознательное, наполняя его содержание.

Вторая структура личности – *Эго*, по мнению психолога, также является врожденной и располагается как в сознательном слое, так и в предсознании. Таким образом, мы всегда можем осознать свое «Я», хотя это и нелегко. Третья структура личности – *Супер-Эго* – не врожденная, она формируется в процессе жизни ребенка. Механизмом ее формирования является идентификация с близким взрослым своего пола, черты и качества которого и становятся содержанием *Супер-Эго*. Возможность поддерживать свое психическое здоровье зависит от механизмов психологической защиты, которые помогают человеку если не предотвратить (так как это фактически невозможно), то хотя бы смягчить конфликт между *Ид* и *Супер-Эго*. Фрейд выделял несколько защитных механизмов, главными из которых являются *вытеснение, регрессия, рационализация, проекция и сублимация*.

Не отвлекаясь от значимости рассматриваемого вопроса о психологическом механизме творческого мышления, мы считаем целесообразным остановиться лишь на последнем. Являясь эффективным механизмом защиты, *сублимация*, по мнению Фрейда, помогает направить энергию, которая связана с сексуальными или агрессивными стремлениями, в другое русло, реализовать ее, в частности, в творческой деятельности. В принципе, Фрейд считал культуру продуктом сублимации и с этой точки зрения рассматривал произведения искусства, научные открытия. Успех творческой деятельности объясняется, по его мнению, тем, что в ней происходит полная реализация накопленной энергии, катарсис, или очищение человека от нее. Отсюда следует логический вывод, что чем тяжелее внутренний конфликт художника, чем в большей степени ущемлены его потребности, особенно потребность в любви, тем продуктивнее его творческая активность. Отметим, что на основе этого подхода к сублимации позднее в психоанализе были разработаны основы терапии искусством – *арт-терапии*.

Не менее важна и идея о творческом «Я», принадлежащая другому австрийскому врачу – психиатру и психологу, основателю индивидуальной

психологии *Альфреду Адлеру* (1870–1937). В отличие от фрейдовского Эго, служащего целям врожденных влечений и потому определяющего полностью путь развития личности в заданном направлении, «Я» Адлера представляет собой субъективную и индивидуализированную систему, которая может менять направление развития личности, интерпретируя жизненный опыт человека и придавая ему различный смысл. Формируя свой жизненный стиль, по мнению Адлера, человек фактически сам является творцом своей личности, которую он создает из «сырого материала» наследственности, опыта [1].

Творческое «Я», о котором пишет Адлер, представляет собой своеобразный фермент, который воздействует на факты окружающей действительности и трансформирует эти факты в личность человека. Творческое «Я» сообщает жизни человека смысл, оно творит как саму цель жизни, так и средства для ее достижения. Таким образом, Адлер рассматривал процессы формирования жизненной цели, стиля жизни по сути как акты творчества, которые придают человеческой личности уникальность, сознательность и возможность управления своей судьбой. В противовес Фрейду он подчеркивал, что люди – это не пешки в руках внешних сил, но сознательные целостности, самостоятельно и творчески создающие свою жизнь.

Следует отметить, что в последние годы в психоаналитической литературе все более настойчиво звучат утверждения, что творческая активность отражает первичный, свободный от конфликтов потенциал личности, что это не механизм компенсации невротических расстройств, а самостоятельная внутренняя потребность. Анализируя вышесказанное, следует отметить, что во всех этих концепциях (ассоцианизм, бихевиоризм, гештальтизм, психоанализ) – при их различии – имелась общая ориентация на определенный способ детерминистского объяснения того, как возникают психические продукты, которых не было в прежнем опыте индивида. На этот способ указывали понятия о пробах и ошибках, инсайте, катарсисе, которые стали широко применяться с целью объяснения психологической природы творческого мышления.

Библиографический список

1. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии [Текст] / А. Адлер. – М. : Фонд «За экономическую грамотность», 1995. – 296 с.
2. Бюлер, К. Духовное развитие ребенка [Текст] / К. Бюлер. – М. : Новая Москва, 1924. – 556 с.

3. Вертгеймер, М. Продуктивное мышление [Текст] / М. Вертгеймер. – М. : Прогресс, 1987. – 336 с.
4. Вундт, В. Очерк психологии [Текст] / В. Вундт. – М. : Моск. психол. общ-во, 1897. – 389 с.
5. Келер, В. Исследование интеллекта человекообразных обезьян [Текст] / В. Келер // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. В. Петухова. – М. : МГУ, 1981. – 400 с.
6. Милль, Д. С. Система логики силлогистической и индуктивной [Текст] / Д. С. Милль. – СПб., 1914. – 880 с.
7. Торндайк, Э. Принципы обучения, основанные на психологии [Текст] / Э. Торндайк, Д. Б. Уотсон. – М. : ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. – 704 с.
8. Уотсон, Д. Б. Психология как наука о поведении [Текст] / Д. Б. Уотсон. – М. : ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. – 704 с.
9. Фрейд, З. Введение в психоанализ: Лекции [Текст] / З. Фрейд. – СПб. : Издательский дом «Азбука – классика», 2007. – 480 с.